

СИЛА РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДА

разительно и любовно, спектакль полон правды истории,

«Москва. Кремль»
А. Афиногенова в Центральном театре Советской Армии

пробужденных великой бурей Октября к историческому творчеству, занял центральное место в спектакле.

...Рождается новый мир. В древнее обиталище русских царей, в Московский Кремль, впервые пришли люди труда, пришли сюда как хозяева, навсегда, и их деловую уверенность, серьезность и радость приобщения к делам государства тонко и выразительно передает театр в колоритных, пронизанных живым дыханием эпохи сценах. Вот молоденькая девушка в тужурке и платочке (Т. Пивоварова) тщательно, по описи принимает у седовласого камер-лакея «инвентарь» — ковры, люстры, мебель. Вот в Оружейной палате теснятся любознательные, оживленные группы первых экскурсантов. А как ревностно охраняет кремлевский кабинет Ленина красноармеец-часовой — такой строгий, что готов не пустить без пропуска самого Владимира Ильича!

Все это люди, которые отстаивают свою страну, свою власть. Они чувствуют ответственность не только за себя и ближнего, но и за судьбы всей Родины. Особенно явственно звучит тема народа в массовых сценах. Эти сцены — большой успех театра. Не красочным фоном, а поистине душой, сердцевиной действия являются они в спектакле.

...Панорама ночного московского вокзала, где в тревожном ожидании собрались солдаты, матросы, женщины. Послышался стук буферов, и заколыхалась, волной взметнулась толпа. И здесь, как маяк, возникает имя — Ленин, сплывающее, мобилизующее людей. Резко меняется самый характер действия. Широкая, щедрая жанровыми красками сценическая картина сменяется другой, лаконичной и предельно собранной. В едином порыве устремившись к высокой трибуне, народ слушает Владимира Ильича, призывающего защищать от интервентов родную

страну, создавать революционную армию. И словно первый отклик на слова Ленина, слышится четкая поступь, бодрая песнь кремлевских курсантов — вооруженного отряда молодых защитников Советской республики.

Так исторически конкретно и вместе с тем торжественно встает в спектакле тема единства вождя и масс.

Роль В. И. Ленина исполняет артист К. Нассонов. Он убедительно, находя свои, индивидуальные актерские краски, передает глубокую человечность народного вождя, «самого земного из всех прошедших по земле людей». Правда, интересному сценическому портрету (от спектакля к спектаклю он становится более зрелым и значительным) пока недостает подлинной масштабности, железной твердости основателя и руководителя первого в мире социалистического государства.

Тема кровной связи В. И. Ленина, вождя революции и революционных масс, звучит в полный голос и в эпизодах, где Ленина нет перед нами, — в картине митинга на заводе Михельсона после предательского покушения на жизнь Ильича, в сцене у кремлевской башни, где взволнованный народ ночью ожидает бюллетеня о состоянии здоровья вождя. Тут передана не только скорбь. В этих картинах народ выступает как монолитная, сплоченная Коммунистической партией сила.

В народных сценах спектакля «Москва. Кремль» действуют представители различных слоев трудящихся масс — рабочие столицы и крестьяне отдаленных деревень, солдаты и представители передовой интеллигенции, подобно старому доктору Григорьеву вставшие на службу социалистической революции. Разнохарактерны, четко индивидуализированы многочисленные портреты рядовых, безымянных героев славных революционных дней. И именно потому, что они, эти разные люди с их неповторимыми чертами, запечатлены вы-

жизни, движения.

Есть в нем и существенные просчеты: так, примитивными, одноцветными оказались в нем, как и в пьесе, образы врагов. Это, естественно, мешает передать всю сложность и напряженность борьбы в те незабываемые годы.

Но и то, что достигнуто театром, ценно и дорого. Как, например, эмоционален финал спектакля, когда во всей полноте жизненных красок, в бурном ритме эпохи перед зрителем оживает волнующая картина революционного быта: проводы добровольцев на фронт. Снова московский вокзал, но смятение и растерянность теперь сменялись боевой подтянутостью, ночная тревога — ясным солнечным светом дня. Художник Н. Шифрин, оформивший спектакль с большим вкусом и чувством эпохи, замечательно передает здесь предощущение народной победы. Режиссерски эта сцена разработана блестяще. У каждого вагона состава, готового к отправке, — группы провожающих; у каждого отъезжающего — свое прощанье. Рыдает, прижав к могучей груди вислое курсанта Омельченко, курносая девушка в тулупе; старик-рабочий просит уходящего на фронт товарища проверить, как бьют изготовленные им снаряды; отдает последние напутствия своему рассеянному мужу чопорная дама — жена доктора. Развертываются простые и трогательные, лирические и смешные эпизоды, а сценическая картина в целом захватывает своей жизненной правдой и театральной выразительностью. И вот поезд трогается, постепенно набирая ход, и перед нами бегут теплушки, мелькают возбужденные лица. Это революционные бойцы, воспитанные славной Коммунистической партией, идут на решающий бой с теми, кто, вопреки его мирным стремлениям, развязал войну.

Обобщенный образ народа-победителя жизнеутверждающим аккордом завершает этот интересный, содержательный спектакль.

Н. ЗОРКАЯ.

Сов. культ. упр.

28 II 1958